

Описание Ростовской ярмарки 1927 года Михаила Огороднова

Н. В. Грудцына

Любое историческое явление сложно и многогранно, поэтому, чем больше источников привлекается при его изучении, тем реальнее и объективнее оно предстает перед исследователем. Исторические источники разнообразны по форме, содержанию, отличаются они и соотношением объективного и субъективного, общественного и личного. Как тут не вспомнить определение А. С. Лаппо-Данилевского. По его словам, «исторический источник — это реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением»¹.

Публикуемый нами документ относится к письменным источникам, к памятникам литературного, повествовательного характера. Эту группу носителей информации о прошлом человеческого общества А. С. Лаппо-Данилевский назвал «историческими преданиями»². Элемент субъективного, личного в данных источниках велик, поскольку они создавались и создаются преимущественно специально для передачи информации. В этом случае, в отличие от актовых, документальных источников, они в большей степени искажают историческую информацию. Несмотря на это, историко-литературное описание Ростовской ярмарки, сделанное учащимся выпускного, 9 «Г», класса девятилетки (ныне Гимназия имени А. Л. Кекина — *Н. Г.*) Михаилом Огородновым, является ценнейшим источником по советской истории некогда знаменитого всероссийского торгового центра.

Обстоятельства появления данного документа раскрываются в статье «К вопросу об изучении Ростовской ярмарки Ростовским научным обществом по изучению истории и природы края»³. Однако напомним о том, что местное краеведческое общество регулярно привлекало для экономического и этнографически-бытового обследования Ростовской ярмарки учеников девятилетки⁴. Так, в 1927 г. в этой работе участвовали учащиеся всех параллелей, с пятого по девятый класс. Им поручались дифференцированные задания, учитывающие возрастные особенности детей и требования предметных программ, от зарисовок бытовых сценок ярмарки до её описания. Последнее должен был выполнить каждый учащийся 9-х классов⁵. В архиве музея «Ростовский кремль»

¹ Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. М., 2006. С. 292.

² Там же. С. 293

³ Грудцына Н. В. К вопросу об изучении Ростовской ярмарки Ростовским научным обществом по изучению истории и природы края // ИКРЗ. 2011. Ростов, 2012. С. 298–309.

⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 268. Л. 185 об.

⁵ РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 31. Л. 11 об., 30, 56 об.

на сегодняшний день сохранилось только одно из описаний ярмарки 1927 г. — описание Михаила Огороднова⁶. Вероятно, оно оказалось лучшим, и по этой причине попало в документы Ростовского научного общества по изучению истории и природы края, и дошло до наших дней.

Работа Михаила представляет собой законченный рассказ, состоящий из небольших новелл об увиденном на ярмарке. Большая их часть посвящена ярмарочным развлечениям, торговле сладостями и игрушками. Это и понятно — автор, хотя и выпускник школы, но, всё-таки, пока ребёнок. Подробнейше, в деталях и в развитии, с колоритными диалогами описана сцена торга на конной площади. При этом вскользь упоминается кооперативная торговля (перечисляются кооперативы и реализуемые ими товары), актуальная на тот момент и всячески поддерживаемая государством. Не обошлось и без идеологических оценок, что вполне отвечало требованиям времени: по мнению Михаила, пустующая карусель — «царица ярмарочного развлечения», «отжила своё время», как и «другие буржуазные кумиры»⁷. Установить соотношение правды и творческого вымысла в работе М. Огороднова, на наш взгляд, пока не представляется возможным. Его описание ярмарки в Ростове явно литературно, что вполне оправданно, так как задание давалось в рамках уроков по литературе.

Описание выполнено чернильной ручкой скорописью XX в. на трех тетрадных листах в линейку. В левом верхнем углу круглый штамп Ростовской школы девятилетки; в правом верхнем углу — дата «6.04 1927 г.»; по центру надпись — «Работа ученика 9 группы «Г» М. Огороднова» и заголовок — «Ростовская ярмарка». Следует отметить высокий уровень работы учащегося: наблюдательность, несомненный литературный дар, яркий, образный язык, высокую грамотность — стилистических, орфографических и пунктуационных ошибок практически нет (здесь можно предположить редактирование описания кем-то из взрослых: учителем, родителями или членом РНО, но это только предположение — *Н.Г.*).

О самом авторе на сегодняшний день мы знаем немного, в основном из протоколов педагогических советов девятилетки и со слов младшего брата Михаила — Дмитрия Ерофеевича Огороднова (ил. 1)⁸. Сегодня он проживает в Гатчине, является автором уникальной методики обучения музыке, в частности, хоровому пению. Но его преклонный возраст (в этом году Дмитрию Ерофеевичу исполнилось 98 лет) и состояние здоровья не позволяют узнать более подробно факты биографии автора представляемого нами описания. Определенно утверждать мы можем только следующее: Михаил Огороднов родился в с. Великое Ростовского уезда, в семье было восемь человек детей⁹ (ил. 2, 3, 4). Судя по школьным документам, считался незаурядным, способ-

⁶ ГМЗРК. АД-5963. Л. 1–3.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ О Д. Е. Огороднове см.: www.ogorodnov.info.

⁹ Данные предоставлены Дмитрием Ерофеевичем Огородновым.

ным учащимся, правда, не всегда прилежным, типичным гуманитарием¹⁰. По окончании девятилетки учился в строительном техникуме в г. Иваново. Воевал. На фронте произошла случайная, удивительная встреча братьев Огородновых — Михаила и Дмитрия. У Михаила Ерофеевича осталась дочь, которая проживает в Москве, однако установить с ней связь нам пока не удалось. Также известно, что у Михаила и Дмитрия Огородновых был совместный творческий опыт — они сочинили оперу. Дмитрий написал музыку, а Михаил был автором либретто¹¹.

Таким образом, исследование судьбы автора описания Ростовской ярмарки 1927 г. и всей семьи Огородновых ещё впереди. В этом случае нам удастся пополнить список выдающихся ростовцев далеко не одним именем представителей этого талантливого рода. Публикуемый ниже документ — работа учащегося 9 «Г» группы девятилетки Михаила Огороднова, несмотря на субъективность и литературность, повторяясь, — ценнейший исторический источник.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Работа ученика 9 группы «Г» М. Огороднова

Ростовская ярмарка

(л. 1) Ясный солнечный день. Я выхожу на улицу и направляюсь на ярмарку. Гул, подобный рою жужжащих пчел, доносился до моего уха. Вот я прохожу улицу и предо мною черная живая масса, похожая на кучу кишаших взад и вперед муравьев в муравейнике. Из общего шума то и дело слышатся громкие восклицания: «Гоп! Эй! Задавлю!». Или шелкнет цыганский кнут, взвившись в воздухе, и этот шелк сопровождается взрывом непонятных криков собравшейся толпы и стуком копыт лошади. Посреди площади, в два ряда, словно колеи проехавшей телеги тянутся тесовые ларьки, покрытые холстом. В стороне, вышедшие из ряда маленьких построек, горделиво, как великаны, возвышаются три балагана, также с холщевой натянутой крышей, рядом с которыми опять идут маленькие ларьки, занятые под всевозможные игры. Дальше качели, мelenки, карусель в переливающимся наряде. Везде гремит музыка, но сливаясь с общим шумом, превращается в безобразный, душу раздражающий стон. Высоко развивается на важне красный ярмарочный флаг. Приятный запах гари из пышечных и вафельных начинает действовать на вкусовые органы. Ну, вот, наконец, я и сам попадаю в этот кишаший муравейник и из моего поля зрения, постепенно, пропадают все вышеописанные картины: люди, лошади, привязанные к саням. Последние, как бы ошестинившись друг на друга с подъятыми оглоблями, как рогами, словно приготовились к бою.

Здесь так называемая конная или торжище лошадыми. Всюду слышишь и видишь хлопанье ладонью о загнутые полы шуб крестившихся и божившихся мужичков с одновременным произнесением «матерного» слова. Вот видишь цыгана, покупающего лошадь. Безобразное, коричневатое лицо, грубые черты

---

¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 31. Л. 52, 118.

¹¹ Данные предоставлены Дмитрием Ерофеевичем Огородновым.

его, с необыкновенно выпятившимися скулами, создают образ человекообразно обезьяны. Одежка его также чрезвычайно жалкая: рваный, кое-где с заплатами, полушубок с ободранной, высовывающейся из-под полы подкладкой. Серые, также подгулявшие, валенки, обильно насыщенные грязью и водой, мохнатая шапка на голове, кнут заткнутый за веревку, служащий, по-видимому, вместо кушака. Он, усердно осматривая гнедую лошадь, ходя около (л. 1 об.) её и стучая ей, то под рыло, то под живот, наконец сказал: «У тебя не лошадь, а слизняк! Сколько за неё просишь?». «Четыреста», — отвечал продавец, и добавил: «Напрасно хаешь, друг, лошадь как лошадь, хоть черта свезёт». «Э-Э-е», — протянул цыган, — Она свясти-то связёт, ежели черт будет. С тебя четырьсто-о, а да что ты, чудак, за что ты просишь, ну кто тебя даст». «Ей-Богу, триста пятьдесят давали, не отдал», — божился торгош. «Ну, и дурак!», — крикнул цыган и сделал вид, что хочет уйти. «Постой, приятель», — крикнул продавец — «Ваша цена?». Цыган по-видимому был также заинтересован в покупке и только делал вид нежелательности. Он нехотя повернулся обратно, засунул лошади два пальца в рот, вероятно посмотреть на года лошади, потом вынул и сказал: «Двадцать красных, красная цена». «Послушай, вот, ей-ей, триста пятьдесят давали, бери». «Не... т», — и снова цыган повернулся. «Ну, 325 рубликов по-приятельски», — и он крепко ударил рукой по ладони цыгана. Но последний отрицательно мотал головой, говоря «Да она у тебя и двух дней не проживет, завтра веди её к живодеру». «Да полно, полно, она тебя переживет, честное слово, задаром её тебе отдаю, одна постанковка да грива «орловская» четыреста стоят, а лошадь бесплатно дарю». Долго они спорили и торговались, и, наконец, сошлись на 280 рублях, хлопнули по рукам, намолились, погоняли лошадь и, наконец, запрягли в маленькие саночки и уехали. И только тогда, когда я возвращался домой обратно, видел эту же гнедую лошадь и с ней её цыгана, утверждающего кому-то, что ему давали 450 рублей, не отдал, потому это не лошадь, а золото.

Так, пересмотрев несколько сделок, я направился в торговые ряды. Парами гулявшая веселая публика, одетая в праздничные наряды, чинно расхаживалась и вертелась около «сладных» и игрушечных рядов, из которых слышались приказчицы слашавые голосишки: «Вам чево-с?», «Сколько-с?», «Благодарю Вас-с».

Тут и там слышалось «Только здесь лучше всех! Только здесь дешевле всех! Только здесь любительский жареный мак!». Горы наваленных на прилавок различных сластей и десятки жадно глядящих пар глаз ярмарочных зевак. Вон кучка людей, столпившихся у небольшого ларя с надписью «Персидские сладости». Стройный, высокого роста продавец, видимо перс, суетливо старается убогатворить (л. 2) неугомонную толпу. «Мне полфунта халвы, пожалуйста!». «Сию минуточку». «А мне вот этих конфект!». «Обождите минуточку!». «А мне вот этих, как они называются, дамских поцелуев!». «Минуточку». «А мне... мне»... «Господа, не все сразу, только одну минуточку, пожалуйста». «Позвольте, ведь я раньше!». «Нет уж, извините, я!». «Постойте, граждане. Что за черт, деньги из кармана вытащили!». «Не раздевал бы рта!». «Гражданочка, что за мания

без очереди лезти!». «Не имеешь права женщину за рукав дергать, не царский режим, теперь женщина не должна отставать от мужчины!». И так без конца — одни уходят, приходят другие. И те же споры, разговоры, крики.

Детские вымаливающие и плачущие голосишки, просящие у своих родных игрушки, не отходят от игрушечных балаганов: «Мне куклу, коня, коляску!». Заявляет одна: «А мне, папа, вот эту девочку и ванну, я её буду мыть». Отцы, матери, беспокоясь о своих карманах, всячески стараются отвлечь внимание своих детей от затейливых и дорогих игрушек. «Хочешь петушка? Или вот эту дудочку, или вот эту птичку, смотри, как она чирикает». И глупенькие личики детишек скоро забывают о прежних желаниях и заинтересовываются предложенными игрушками.

Громкие крики из пышных заглушают гул и крики детишек. «Сюда, граждане, сюда! Самые горячие, двугривенный дюжина для сегодняшнего дня. Давай! Давай! Только здесь вы можете получить слобные, горячие, с сахарным песком, пышки». Дым клубами валит из отведенных, железных, высывающихся из-под крыш труб.

Пройдя несколько шагов дальше по ряду, видишь громоздкие, навьюченные всевозможными товарами, кооперативные постройки. Целые пирамиды ящиков с колесной мазью приложены к внешней части постройки. Горы мешков с мукой, ящики, коробки, полки с товарами заполняют внутренность балаганов. Огромные вывески «Центральный Ростовский рабочий кооператив «Искра», «Угодичское единое потребительское общество», «Здесь все дешево», «Цены понижены» привлекают много народа.

Наконец, я выбираюсь из торгового ряда, прохожу мимо больших груд наваленных колес и ободьев и попадаю на широкое поле симметрично, полукругом построенных, всевозможных увеселений. Что-то странное кажется на первый взгляд. Крики особенно громко раздаются здесь. Как будто эти люди только и расположены к крику. Как будто они заведенные куклы, способные систематически, непрерывно кричать целые дни. Звуки органов, шарманок, гармоней и духовых труб сливаются с этими криками и представляют адский, душу раздражающий, стон. (л. 2 об.) И немудрено, что эти звуки похожи на стон, ибо они выходят из уст раздетых, полуголодных нищих. Вон видишь размазанного клоуна, потешающего публику. Видишь артисток и артистов, вышедших на эстраду для показа публике. Раздетые, полунагие, в своих акробатических костюмах, ежатся на холоде. Что заставляет их быть этими униженными людьми — скоморохами, как не их нищета — конечно, это относительно.

Вот многосотенная толпа окружила эстраду, на которой в своем скоморошьем уродливом костюме и с дурацким загримированным лицом валял дурака клоун. Он строил глупые рожи, усердно передразнивал зазывающего публику хозяина цирка, что вызывало взрыв смеха у публики. «Рыжий! — кричал ему хозяин, — Скажи почтеннейшей публике, чтобы она покупала билеты, а мы пойдем начинать». «Вы, граждане, рыжая публика, — повторял клоун, — покупайте билеты, а мы пойдем ночевать». «Дурак!». «Дурак!», — повторял клоун. «Ну, убирайся к черту в балаган». «К черту в барабан?», — удивленно переспра-

шивает клоун. «В балаган!». «Сам-то ты чурбан, дурья голова, а ругаешься». И, натыкаясь носом то на столб, то на человека, колун уходил, сопровождаемый взрывом хохотавшей толпы. «Заходите! Заходите!», — продолжал хозяин цирка. «Всем интересно. Борьба человека с двенадцати пудовым альпийским медведем. Неустрашимые гимнасты братья Филатовы под куполом цирка. Мельница смерти. Человек-змея. Человек-резина! Человек с львиной челюстью! Популярные шуты, комики, всемирные любимцы публики братья Вейц. Куплетисты, музыканты, акробатисты, жонглеры, юмористы и много других номеров. Цена только 20 копеек, для дам двугривенный со скидкой, дети — пятнадцать. Всем! Всем! Всем интересно видеть коллектив цирковых артистов московской и ленинградской эстрады. Запасайтесь билетами к первому номеру!». И он, подошедши к небольшому расколотому колоколу, привешенному к стене, стал дергать за веревку: «Последний звонок, граждане, последний. Всем интересно...» И так без конца, целый день звонки и зазывы. Гремит музыка, выводят на показ медведей и людей, и так во всех балаганах.

А сколько всевозможных видов игр: рулеток, биксов и много-много без названий. То и дело слышишь: «За один пятак — крути два раза. За копейку пятачок, за пятачок четвертачок. Граждане, только за красненький. Как красненький из мешочка возьмешь, так золотые вещи берешь, беленькийхватишь — четвертак заплатишь, мешок не трясется, не мешается, (л. 3) только прикрывается!». «Только за головку бери, наше дело кидать, ваше замечать, замечайте, берите конфеты первый сорт, как куснешь, так и уснешь, как вскочишь, так и ещё запросишь. Тетушка Алена отказала конфет три миллиона, не велела продавать, завещала все на ярмарке проиграть!»

Из небольших балаганов с надписью «Альпийский тир» то и дело слышишь: «Расчет закончен, ставки можно ставить, добавить можно, ещё добавить можно, ставок больше нет, игра сделана, выигрывает номер...». «Только попочка тащит», — кричит, наигрывая на шарманке чужеземец. «А вот измеряйте свою силу и нервную систему, только за один пятак!». «Ну, а вот кто попадет в решето копейкой, тот получит пятачок». И так далее, без конца.

Постепенно переходя от одной игры к другой, я очутился у карусели, по бокам которой стояли две мelenки, окруженные толпой ребят. Весело вертелась карусель под музыку, галопом, казалось, мчались кони, но пусто было на них, только изредка мелькнет какой-нибудь карапуз, прижавшись к гриве лошади. Эх! Видно отжила своё время царица ярмарочного развлечения вместе с другими буржуазными кумирами.

ГМЗРК. АД-5963. Л. 1–3.

Ил. 1. Дмитрий Ерофеевич Огороднов

Ил. 2. Родители Михаила Огороднова.
1898 г.

Ил. 3. Родители Михаила
Огороднова. 1918 г.

Ил. 4. Отец и сыновья. Михаил
Огороднов — во втором ряду, справа

